

Капли воды, стекающие по стенкам стакана, увлажнили кожу ладоней, и прохлада от кончиков пальцев проникла в самое сердце, немного успокоив жар.

Трое стояли в тени, держа в руках холодные напитки, и их взгляды были направлены на Бай Лишэна, который в это время мучился под палящим солнцем.

Рядом группа фанатов, которые не могли сдержать своего волнения, начала шумно обсуждать происходящее. Среди их разговоров можно было услышать такие слова, как «пара Цзиньли» или «И Шэн Вэй Нин».

Постояв немного, Хуан Цзинчжи неожиданно предложил:

— Давайте вечером поужинаем вместе?

Вэй Чжинин удивился:

— А?

Янь Янь с улыбкой обнял его за шею:

— Давай, давай, наш лидер угощает.

Холод от напитка коснулся чувствительной кожи шеи, заставив его вздрогнуть. Вэй Чжинин машинально отказался:

— Нет, спасибо...

Хуан Цзинчжи приподнял бровь, улыбаясь с каким-то скрытым смыслом:

— Наш вокалист часто хвалит тебя в частных разговорах. После нашей прошлой встречи я не ожидал, что ты окажешься настолько харизматичным. Это заставило меня, как лидера Bathory, заинтересоваться тобой.

Он сделал акцент на словах «наш вокалист», что придало его словам странный оттенок. Даже Янь Янь медленно убрал руку с шеи Вэй Чжинина, удивлённо посмотрев на Хуан Цзинчжи, чувствуя, что это не совсем соответствует обычной манере лидера.

Напиток в стакане уже почти растаял, и его охлаждающий эффект почти исчез.

— Спасибо за предложение, учитель Хуан. — Вэй Чжинин покачал головой, улыбка не достигла его глаз. — Вы трое из Bathory собираетесь ужинать вместе, а я, как посторонний, не стану вмешиваться.

Хуан Цзинчжи едва заметно улыбнулся.

Янь Янь посмотрел на Хуан Цзинчжи, затем на Вэй Чжинина, и едва сдержался, чтобы не выругаться.

Что за чёрт? Что происходит?

И самое главное, будем ли мы ужинать?

Атмосфера мгновенно стала неловкой. Янь Янь, держа в руках пустой стакан, осмотрелся в поисках мусорного бака и спросил Вэй Чжинина:

— Младший брат, где здесь можно выбросить мусор?

— Мусор нужно выбросить в туалете впереди. — Вэй Чжинин протянул руку:

— Дайте мне, у меня есть пакет для мусора.

— Нет, я всё равно собирался в туалет. Ты сейчас свободен? Проводи меня.

Вэй Чжинин кивнул:

— Хорошо.

Янь Янь обернулся к Хуан Цзинчжи:

— Лидер, ты пойдёшь?

Хуан Цзинчжи покачал стаканом:

— Я ещё не допил, идите сами.

Они отошли недалеко, и Янь Янь сказал Вэй Чжинину:

— Не обращай внимания на слова лидера. Обычно он не такой, правда. Сегодня он, наверное, просто не в настроении. У девушек бывают месячные, а у парней, может, тоже есть свои «мужские дни».

Вэй Чжинин рассмеялся, а затем сказал:

— Всё в порядке.

Янь Янь похлопал его по плечу, словно утешая, и больше ничего не сказал.

Хуан Цзинчжи, заметив, как Бай Лишэн, подходя, сразу же начал искать кого-то взглядом, любезно сообщил:

— Янь Янь и он пошли в туалет.

Бай Лишэн отвел взгляд и равнодушно кивнул.

Хуан Цзинчжи с улыбкой сказал:

— Я и Янь Янь на следующей неделе заканчиваем съёмки. Мы просто зашли проведать. Ты только приехал, а мы уже уезжаем, не успеваем даже побольше побыть с тобой.

— Хватит.

— Эй, ты думаешь, мне приятно с тобой сюсюкать? — Хуан Цзинчжи мгновенно вернулся к своему обычному тону:

— Мне просто интересно, какой ты перед Вэй Чжинином. Если ты и перед тем, кто тебе нравится, будешь строить из себя кислую мину, то это просто шедевр.

Бай Лишэн не стал отвечать, а Хуан Цзинчжи продолжал допытываться:

— Так на каком вы этапе?

Бай Лишэн посмотрел на него:

— Тебе это важно?

— Я хочу помочь! Я больше не хочу быть твоей парой, я хочу разрушить эту пару. — Хуан Цзинчжи сделал жест, словно режет что-то, а затем с хитрой улыбкой добавил:

— Знаешь, я только что...

Он подошёл ближе и прошептал что-то на ухо Бай Лишэну. Их внезапная близость вызвала дружный вздох у окружающих.

— ... — Бай Лишэн, обычно сдержанный, нахмурился, но его хорошие манеры не позволили ему выругаться. Он только холодно бросил:

— Похоже, тебе просто нечем заняться.

Хуан Цзинчжи согласился:

— Да, да, мне просто нечем заняться. Но ты должен признать, что я хотя бы выяснил, что он тоже к тебе не равнодушен, иначе он бы не разозлился, верно?

Бай Лишэн посмотрел на него с выражением, словно говоря: «Будда не спасает глупцов».

Хуан Цзинчжи:

— ?

Да Чжоу подбежал и протянул Бай Лишэну телефон:

— Босс, вам звонят.

Бай Лишэн взглянул на экран и сказал Хуан Цзинчжи:

— Мне нужно ответить на звонок.

Хуан Цзинчжи кивнул, и Бай Лишэн отошёл в сторону, чтобы ответить на звонок от Цзи Бина.

— Мои люди уже нашли Се Цзяци.

Бай Лишэн холодно ответил:

— Поздравляю.

Цзи Бин:

— Спасибо, но хочу предупредить. Сегодня вечером Се Цзяци позвонит Вэй Чжинину, чтобы поговорить о ребёнке. Скажи ему, чтобы говорил правду и не усложнял ситуацию.

— Занимайся своими делами.

Цзи Бин усмехнулся и положил трубку.

Бай Лишэн вернулся с холодным выражением лица, и Хуан Цзинчжи окликнул его. Взгляд Бай Лишэна был ледяным, как зимний мороз.

— Они вернулись. — Хуан Цзинчжи, не обращая внимания на его взгляд, кивнул в сторону, где Янь Янь, обняв Вэй Чжинина за плечи, весело шёл в их сторону.

Вэй Чжинин, увидев Бай Лишэна, сначала задержал на нём взгляд, затем незаметно перевёл его на Хуан Цзинчжи и, наконец, улыбнулся Янь Яню.

Неподалёку фанаты, наблюдавшие за этой сценой, уже начали активно записывать всё в свои блокноты, добавляя новые детали в свою «историю противостояния».

— Сяо Бай. — Янь Янь отпустил Вэй Чжинина и подошёл к Бай Лишэну:

— Давай вечером поужинаем вместе, лидер угощает, и младший брат тоже пойдёт.

Бай Лишэн холодно оборвал его:

— У нас обоих сегодня ночные съёмки, мы не сможем.

Янь Янь разочарованно нахмурился.

— Тогда ничего. — Хуан Цзинчжи сохранял спокойствие:

— Встретимся в другой раз. Но получается, я должен младшему брату ужин.

Он повернулся к Вэй Чжинину с улыбкой:

— Так что пусть Сяо Бай угостит тебя вместо меня.

Ночь медленно опустилась на киногородок, и огни различных съёмочных групп зажглись один за другим, превращая всё в яркий, как днём, пейзаж.

Когда Бай Лишэн сказал Янь Яню, что у них ночные съёмки, это было чистой ложью. Их группа закончила съёмки до семи часов, и все сели в машину, которая проехала через оживлённую торговую улицу киногородка, направляясь в отель.

Вэй Чжинин сидел на заднем сиденье, молча глядя на яркие огни улицы. Бай Лишэн давно заметил, что с ним что-то не так, но на съёмочной площадке не было возможности спросить. Теперь, когда вокруг никого не было, он повернулся с переднего сиденья и, глядя на его профиль, освещённый неоновыми огнями, тихо спросил:

— Что случилось?

Вэй Чжинин повернулся к нему, его лицо было спокойным:

— Ничего.

— Ничего — это как?

— Ничего — это ничего.

Они обменялись этой бессмысленной репликой, что даже Фу Чжэньюань, сидевший рядом и игравший в игру, поднял голову и, испуганно посмотрев на них, поспешно надел наушники.

Не подслушивать.

После короткой паузы Бай Лишэн повернулся обратно, а Вэй Чжинин снова уставился в окно.

Машина въехала в гараж отеля, где уже собралась небольшая группа фанатов с камерами и телефонами. Несколько охранников расставили ограждения у входа в безопасную зону, чтобы контролировать толпу.

— Они приехали! — Кто-то из фанатов крикнул, и хаотичная толпа мгновенно разделилась на две группы, оставив посередине проход шириной чуть больше метра.

Да Чжоу вышел из машины и открыл заднюю дверь. Бай Лишэн, одетый в чёрное, вышел, и фанаты, которые только что шумели, мгновенно замолчали, провожая его взглядом, пока он быстро исчез в безопасной зоне.

Авторское замечание:

Одиночному игроку нужно немного комментариев или звёздочек ☹▽☹

<http://bllate.org/book/16173/1450264>